

Ю.В. Борисова**Этика либерализма К.Д. Кавелина**

Liberal values are widely promoted in Russia, but in the processes of their formation they have been undergone some transformations. Thus, it becomes necessary to reconsider the works of the founders of Russian Liberalism and to make use of them for better understanding contemporary liberal values. This article gives the definition of the liberalism; the author summarizes the ethic ideas of K. Kavelin. The main point of Kavelin liberal conceptions is the development of a moral personality.

Либерализм является базовой идеологией и политикой ведущих западноевропейских стран. Но и для России роль либеральной мысли велика, так как либеральные принципы развития играют огромную роль на современном этапе развития российского общества, а основные из них закреплены в основном законе страны — Конституции Российской Федерации.

Прежде чем стать единой мировоззренческой системой, либерализм прошел длительный путь генезиса и трансформационных изменений, содержание и степень глубины которых зависели от конкретных исторических условий.

Либерализмом называют общественно-политическое течение, объединяющее сторонников конституционной монархии или парламентского строя. Либерализм определяют также как систему взглядов, согласно которым социальная гармония и прогресс человечества достижимы путем обеспечения достаточной свободы индивида во всех сферах деятельности.

Само слово произошло от латинского «liber» — свободный, и принципы либерализма направлены на общественные реформы, имеющие своей целью закрепить следующие основные положения:

- 1) абсолютная ценность человеческой личности и изначальное (от рождения) равенство людей;
- 2) автономия индивидуальной воли;
- 3) существование определенных неотчуждаемых прав человека, таких как право на жизнь, свободу, собственность;
- 4) создание государства на основе консенсуса с единой целью — сохранить и защитить естественные права человека;
- 5) договорной характер отношений между государством и индивидом;
- 6) верховенство закона как инструмента социального контроля;
- 7) ограничение объема и сфер деятельности государства;
- 8) защищенность — прежде всего, от государственного вмешательства — частной жизни человека и свобода его действий (в рамках закона) в сферах общественной жизни;

9) существование великих истин разума, доступных усилиям мысли индивида, которые должны играть роль ориентиров в выборе между добром и злом, порядком и анархией.

Изучение деятельности, мировоззрения и этики Константина Дмитриевича Кавелина (1818–1885 гг.) — одного из основателей и крупнейших теоретиков российского либерализма — представляет несомненный теоретический и практический интерес. Кавелин сыграл огромную роль в подготовке отмены крепостного права, в обосновании и распространении основных ценностей либерализма. Вместе с тем, он защищал и базовые национальные традиции и особенности, разработал такую модель преобразований, которая предполагала органический синтез достижений европейской цивилизации с отечественными социокультурными условиями. В своих трудах мыслитель, с одной стороны, неоднократно предупреждал об опасности социальных экспериментов и революционных потрясений, способных вызвать лишь хаос и жесткую диктатуру. С другой стороны, он говорил о необходимости учитывать возможности и способности общества к переменам, о тяжелых последствиях навязывания ему тех либеральных принципов, которые несовместимы с особенностями сознания и культуры большинства населения. При этом Кавелин доказывал, что Россия не сможет обеспечить свое могущество и благосостояние народа, войти в современный мир, если она под воздействием национального сомнения или страха изолирует себя от других стран, не избавится от некоторых, присущих ей черт, пренебрежительного отношения к свободе и правам личности, нетерпимости к чужому мнению, склонности к произволу и насилию в решении практических вопросов.

Попытка Кавелина решить национальную дилемму — как стать свободными и процветающими, оставаясь самими собой, сохранить свою идентичность, но войти в число наиболее развитых стран — не потеряла своей актуальности и сегодня. Кавелин убеждал своих современников в том, что лишь собственными творческими усилиями, а не механическим заимствованием у

Запада, постепенным совершенствованием личности и общества, а не консервацией существующих порядков, мирными преобразованиями, а не революционным натиском можно решить поставленную дилемму.

Нашим современникам Кавелин может быть интересен еще и тем, что он испытал на себе и осмыслил многие противоречия переходной эпохи, когда, как и в настоящее время, шла ломка устоявшихся структур, велись споры о путях развития и судьбах страны.

Кавелин не разделял крайности западничества и отстаивал идею великого будущего России за счет синтеза ценностей европейской культуры и собственных национальных усилий. Он призывал не идеализировать национальную историю и объективно оценивать достижения Западной Европы. Убеждения Кавелина были раскрыты в статье «Взгляд на юридический быт древней России», напечатанной в первом номере «Современника» за 1847 г. В ней он сформулировал идею развития личности как определяющий фактор общественного бытия и исторического развития: «Для народов, призванных ко всемирно-историческому действию... существование без начала личности невозможно... Ибо когда мы говорим, что народ действует, мыслит, чувствует, мы выражаемся отвлеченно: собственно действуют, чувствуют, мыслят единицы, лица, его составляющие. Таким образом, личность, сознающая сама по себе свое бесконечное, безусловное достоинство – есть необходимое условие всякого духовного развития народа» (1, 22).

Кавелин доказывал необходимость обеспечения самостоятельности личности, без чего, по его мнению, невозможно ее умственное и нравственное развитие. А самостоятельной личностью могла стать только в условиях существования гражданского общества, обеспечивающего ее права и независимость.

Концепция Кавелина стала идейным основанием борьбы русской интеллигенции за гражданские права личности и своеобразным призывом к отмене крепостного права. Принявший за истину либеральную идею личности, он задумывался о ее совместимости с патриархальным, традиционным обществом с его коллективистской и авторитарной ментальностью. Иными словами, он стоял у истоков теории русского либерализма. Это проявилось в обосновании им идеи личности не с правовых, а с исторических и нравственных позиций, в обращении к основным положениям национальной культуры, взятых из православной этики, а также в использовании идеи сильной монархической власти.

Преодолевая крайности западничества и славянофильства, Кавелин первым выдвинул идею развития личности в контексте истории России, наметил пути синтеза этой идеи с традиционными культурными ценностями. Он пытался отыскать средства ее реализации, соответствующие реалиям страны, и тем самым заложил теоретические основы русского либерализма.

Кавелин ратовал за синхронное, постепенное совершенствование и изменение внутреннего мира личности и общественных форм, не без основания полагая, что неподготовленная духовно к внешней свободе личность не выдержит ее испытаний и в результате в стране может установиться деспотия.

Представляется, что проблема соотношения культуры общества и человека, его нравственности и политической свободы не потеряла своей актуальности и в начале третьего тысячелетия.

Реформы 90-х годов XX века в России проводились, исходя из того, что политические свободы и рынок чуть ли не автоматически изменят общество и самого человека, приведут к утверждению западных ценностей, к всеобщему благосостоянию. Однако опыт нашей страны показал, что любые политические изменения в стране не ведут к общественному прогрессу, если они не подкреплены соответствующими сдвигами в культуре и сознании как общества, так и личности.

Кавелин своим обоснованием необходимости развития личности, происходящего одновременно с изменениями общественных форм, надеялся предотвратить установление ничем не ограниченного своеволия и тоталитарной государственной власти, осуществляемой от имени народа. Обращаясь к внутреннему миру человека, его связям с социумом, он надеялся не только укрепить, но и развить фундаментальную идею личности классического либерализма. К тому же он пытался найти ей точку опоры в российских социокультурных условиях. Обращаясь к проблемам нравственности, он тем самым затрагивал и архетип народного сознания с его идеями коллективизма, взаимопомощи, преобладанием духовных ценностей над материальными, то есть его нравственную основу. Он ратовал как за нравственное воспитание личности, так и за совершенствование общественных отношений, ибо полагал, что «... без усвоения хороших нравственных привычек гражданские идеалы не могут перейти в жизнь и прочно водвориться» (цит. по 2, 473).

В своих построениях Кавелин выходил за рамки теории европейского либерализма и, раз-

живая национальную традицию, обосновывал права и свободы личности не только политическими и экономическими, но и нравственными аргументами.

Для того, чтобы помочь личности сформироваться, Кавелин обратился к исследованию проблем этики. Проникая в тайны внутренней жизни человека, он надеялся выявить глубинные истоки его сознания и деятельности. В своей работе «Задачи этики» он попытался ответить на вопросы: что такое нравственность, нравственное чувство, нравственная личность; стремился определить границы соотношения нравственности и права, этики и религии, религии и науки.

Философ исходил из того, что нормы и цели поведения личности уже обобщены в христианском учении: «Переродило человека христианское учение. Никогда, ни прежде, ни после, не было выражено с такой ясностью, полнотою и убедительностью, что во внутреннем душевном состоянии заключается весь смысл индивидуального человеческого существования; что в постоянной работе над самим собой, с целью очистить свои внутренние помыслы и движения, заключается задача, цель и смысл личной жизни человека от рождения до гробовой доски, и что только этим путем, узким и тернистым, он может достигнуть покоя, мира и удовлетворения, которых жаждет и к которым вечно стремится» (3, 52).

Христианская этика, по глубокому убеждению Кавелина, — «...образец совершенства, последнее слово этической мудрости...» (3, 57).

Особую общественную роль этики он определял тем, что в стране еще не сложилось гражданское общество, уважение к закону; то есть, по Кавелину, нравственное воспитание человека может сыграть ведущую роль в модернизации отсталой страны.

В числе этических идеалов на первом плане для Кавелина стоит «стремление прежде всего к истине, правде и душевной красоте» (3, 78). Этикой смирение и покорность ставятся в число первых добродетелей, а в тесной связи с покорностью находятся вера и надежда: «...с утратой веры и надежды, индивидуальная, личная жизнь подрезается под корень... В этическом смысле вера и надежда есть бодрость духа, уныние и отчаяние — упадок душевных сил» (3, 87).

Следующим из главнейших условий нравственной жизни является простота. Под простотой Кавелин понимает «полную, беззаветную преданность истине, правде, душевной красоте, без всяких задних мыслей, расчетов и соображений...» (3, 87).

В число высших этических идеалов Кавелин включает также то, что он затрудняется определить каким-либо одним термином, а именно — «светлое, спокойное и доверчивое отношение к жизни» (3, 87). Этот идеал дает человеку точку опоры в жизни против того страшного неизвестного, которое невозможно ни предвидеть, ни рассчитать. Душевное настроение, которое подразумевает Кавелин под этим идеалом, есть особый настрой духа, помогающий нам мудро и спокойно преодолевать все житейские невзгоды.

И, наконец, Кавелин рассматривает высший этический идеал — идеал любви. Он продолжает придерживаться христианской трактовки этого понятия: «Любовь в этическом смысле не есть ни половое влечение, ни дружба и привязанность к тому или другому лицу, ни восторженное созерцание отвлеченной идеи человека... Этика учит любить в каждом живом человеке... не то, что он есть в действительности или по отношению к нам, а то, чем бы он мог и должен быть в качестве человека. В этическом смысле, каждый человек, каков бы он ни был, по существу своему, по своей природе, есть живое воплощение идеи нормального, идеального человека, и если он в действительности почему-либо отклонился от этого типа, то все же последний в нем живет, и его мы должны помнить, признавать и любить...» (3, 89).

Называя этическую любовь высшей из всех добродетелей, Кавелин подчеркивает, что лишь тому, кто прошел школу этической любви и утвердился в ней, легче воспитывать свои помыслы, желания и другие личностные особенности согласно с другими этическими идеалами.

Этическая любовь заставляет нас постоянно работать над собой, она является высшей школой нравственной жизни, самой плодотворной для нравственного воспитания личности.

Этический антропоцентризм Кавелина был призван объединить все общественно-политические силы страны вокруг идеи личности, способствовать трансформации либеральной парадигмы в общенациональную идеологию.

Творческие усилия Кавелина были направлены на осмысление и адаптацию ценностей либерализма к российским условиям, а с помощью разработки общенациональной либеральной концепции он рассчитывал помочь обществу преодолеть внутренние противоречия. Именно в развитии личности, в постепенном обеспечении ее прав и свобод он видел залог процветания и стабильности России. Заветной мечтой Кавелина было совмещение сильного государства и свободной личности. Этическая компонента клас-

сического либерализма Кавелина основывалась на нравственном развитии личности. Идея нравственной личности, ее ответственности за происходящее вокруг, необходимости личного выбора отличала концепцию Кавелина от филосо-

фии не только славянофилов, но и некоторых радикальных течений, в которых человек представлял лишь в качестве части социума, функций той или иной структуры.

1. Кавелин К. Д. Наш умственный строй. Статьи по философии русской истории и культуры. – Москва, 1989.

2. Осипов И. Д. Философия русского либерализма XIX-начала XX в. – СПб, 1996.

3. Кавелин К. Д. Задачи этики. Учение о нравственности при современных условиях знания. – СПб. Тип. Стасюлевича, 1885.

О.А. Шубина

Екатеринбург

Историко-теоретические основания изучения проблемы ценностей

This work examines the past and the present of the acciology. The term «value» itself is made problematic. The author analyses the state of the acciological problems in native and foreign science; examines tendencies and schools and besides the modern state of the acciology in Russia, the USA and the European countries from the philosophical sociological and psychological points of view.

Во второй половине XIX в. благодаря работам Р.Г.Лотце и неокантианцам баденской школы возник интерес к ценностной проблематике. Именно в это время аксиология отделилась от философии, и стала самостоятельной областью исследования.

Сам термин «аксиология» был введен в научный оборот французским исследователем П.Лапи в 1902 г., а в 1904 г. была провозглашена Э.фон Гартманом одной из основных философских дисциплин [1].

Проблема природы и генезиса ценностей в истории зарубежной и отечественной аксиологической мысли находила различную трактовку в философских направлениях.

Само понятие «ценность» («Wert» – «абсолютная ценность») впервые было введено в философский оборот И.Кантом, который последовательно разграничил и противопоставил сферу сущего (фактического) и должного (ценностного) [2]. Ценность, по И.Канту, «есть предмет, существование которого само по себе всегда есть цель, а не средство» [2].

Одно из направлений аксиологии было связано с баденской школой неокантианства, к которому относились ученик Р.Г.Лотце В.Виндельбанд, Г.Риккерт и Э.Ласк [3]. Баденцы трактовали ценность как идеальное бытие нормы, не соотносимое с эмпирическим сознанием, т.е. ценность есть идеал. Идеальное бытие (ценность) предшествует сущему. Исходя из этого утверждения, для представителей данного направления ценности выступают неким критери-

ем для отбора и систематизации фактов человеческой истории, метод отнесения к ценностям выявляет смысл уникальных исторических событий. Но сами ценности не могут быть подвержены научному анализу, так как имеют лишь одно измерение – значимость для субъекта.

Основные идеи аксиологии представителей баденской школы неокантианства впоследствии были продолжены в работах В.Дильтея, О.Шпенглера, А.Тойнби и М.Вебера.

Представители другой школы неокантианства марбургской (Г.Коген, П.Наторп, Э.Кассирер) отличали ценности от долженствования и предлагали заменить философию долженствования философией ценностей. По Г.Когену, «чистая воля», носителем которой является не индивидуальный, а трансцендентальный субъект, и порождает подлинные ценности.

Таким образом, для представителей объективного идеализма характерен дуализм, с одной стороны – это имманентное бытие, а с другой – трансцендентные ценности, которые для субъекта приобретают характер императивного требования.

Представители субъективного идеализма, к которым относятся В.Вундт, Ф.Йодль, Ф.Паульсен, определяют ценности как проявление сознания, психологического настроения. Источником ценностей для них является чувство, которое субъективно, следовательно, ценности субъективны. Так как моральные и правовые нормы исторически относительны, то относительны и ценности, лежащие в их основании. По